

Чтоб прислужить вам? вас разуть?»
– «Нам, кроме мальчика, мой друг,
Прислуживающего, слуг
Других не надо; лишь бы в храме

3790

Вы мне прислуживали сами
И были столь же богомольны,
Как прежде, – этого довольно».
Гильем бредет, про пыль и грязь
Как бы забыв и не стыдясь
Заполнившего город люда,
Определяя, кто откуда:
Из Франции или Бретани,
Бургундии или Шампани,
Нормандии и прочих стран -

3800

Сюда приехал ради ванн.
Вся эта ночь без сна прошла
Ударили колокола,
Он встал и одного из свиты
Позвал; и вот уже закрыты
И комната его, и дом.
Амором он несом, ведом,
Амор не знает передышки,
Амор – мастак в бритье и стрижке,
Амор на смену платья скор.

3810

Ты можешь все, Амор, Амор!
Не выдумать, Гильем что выбрал:
Тонзуру ради дамы выбрил!
Надеть всегда влюбленный рад
Изящней и пышней наряд,
Богато выглядеть и броско,
Изысканна его прическа.
А брат Гильем – как патарен ¹⁴⁷:
Служенье господу взамен
Служенья даме. Глуп, жену

3820

Заставив силой жить в плену,
Ревнивец: ходу хитрость силе
Не даст, ее хитро осия.
Неподозрителен ничем,
Словно затворник, жил Гильем:
В храм прибегая утром рано,

¹⁴⁷ Патаренами называли катаров, первоначально только итальянских. Здесь «патарен» употребляется, возможно, только в том смысле, что Гильем стал демонстративно религиозен.